

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Г11-33

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Горчаковой Е.В. и Ксенофонтовой О.А.

при секретаре

Алёшиной П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационному представлению участнившего в деле прокурора на решение Верховного Суда Республики Татарстан от 25 октября 2011 года, которым частично удовлетворено заявление прокурора Республики Татарстан о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими отдельных положений Закона Республики Татарстан от 17 ноября 1999 года № 2440 «О мировых судьях Республики Татарстан».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Государственного Совета Республики Татарстан Курманова М.М., возражавшего против кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими пунктов 2, 7, 10, 12 статьи 3.1 Закона Республики Татарстан от 17 ноября 1999 года № 2440 «О мировых судьях Республики Татарстан» (далее - Закон Республики Татарстан).

В обоснование требований указал, что предоставленные пунктами 2, 7 и 10 статьи 3.1 Закона Республики Татарстан мировым судьям полномочия по организации работы аппарата мирового судьи - распределению между работниками аппарата должностных обязанностей, организации хранения, отбора и сдачи в архив документов судебного участка, ежегодному отбору и уничтожению дел и материалов, сроки хранения которых истекли, организации работы по повышению квалификации аппарата - противоречат статье 4 и пункту 1 статьи 28 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которыми мировой судья осуществляет правосудие, в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции.

По мнению прокурора, деятельность мировых судей Республики Татарстан заключается в реализации судейских полномочий и должна быть связана исключительно с процессом отправления правосудия. Наделение мировых судей Республики Татарстан указанными полномочиями перекладывает на мирового судью возложенную федеральным законодательством обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мирового судьи.

При этом прокурор сослался на противоречие оспариваемых положений статье 38 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статье 9 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», статье 44 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Оспаривая пункт 12 статьи 3.1 Закона Республики Татарстан, согласно которому мировой судья осуществляет иные мероприятия, прокурор указывал на то, что данная норма носит неопределенный характер и не отвечает требованиям ясности и недвусмысленности законодательного регулирования.

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 25 октября 2011 года заявление прокурора удовлетворено частично. Признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу пункты 2 и 10 статьи 3.1 Закона Республики Татарстан. В удовлетворении требований о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими пунктов 7 и 12 той же статьи отказано.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене судебного решения в части отказа в удовлетворении заявленных требований по мотиву его незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда и считает его правильным.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской

Федерации» полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3.1 закона Республики Татарстан мировой судья, осуществляя полномочия по организации работы аппарата мирового судьи, организует хранение, отбор и сдачу в архив документов судебного участка, ежегодный отбор и уничтожение дел и материалов, сроки хранения которых истекли.

Отказывая прокурору в признании данной нормы недействующей, суд обоснованно исходил из того, что содержащиеся в ней правовые положения направлены на урегулирование вопросов деятельности мирового судьи, порядок осуществления которой в силу указаний федерального законодателя может устанавливаться законом субъекта Российской Федерации.

Подобная правовая позиция вытекает из системного толкования пунктов 1, 2 статьи 1 и статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», в соответствии с которым термин «полномочия мирового судьи» включает в себя понятия «компетенция мирового судьи» и «порядок деятельности мирового судьи». Под компетенцией в данном законе понимается отправление мировым судьёй правосудия посредством рассмотрения дел в установленных Конституцией Российской Федерации формах судопроизводства (гражданское, административное, уголовное), что может регламентироваться исключительно федеральным законом, а под порядком деятельности – мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленные на создание условий для осуществления правосудия, что, как указывалось выше, может определяться и законом субъекта Российской Федерации.

В силу части 9 статьи 38, пункта 10 части 1 статьи 39 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и статьи 9 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» для обеспечения деятельности мирового судьи создаётся аппарат, который подчиняется мировому судье соответствующего судебного участка. Одной из функций такого аппарата является хранение дел и документов.

Следовательно, для осуществления руководства аппаратом мировой судья может быть наделён законом субъекта Российской Федерации полномочием, в том числе, и по организации хранения, отбора и сдачи дел и материалов в архив.

К тому же судом установлено, что подобное правовое регулирование полностью согласуется и с инструктивными предписаниями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, содержащимися в утвержденной приказом № 157 от 28 декабря 2005 года Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектации, учета и использования, а также Типовой номенклатурой дел и документов, образующихся в деятельности мировых судей, утвержденной

Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации 30 декабря 2008 года. При этом утверждаемая мировым судьёй номенклатура дел является основой для составления описей дел постоянного и временного хранения и основным учетным документом в делопроизводстве.

При таких обстоятельствах, вывод суда об отсутствии противоречий пункта 7 статьи 3.1 Закона РТ федеральному законодательству является правильным.

Довод кассационного представления о том, что данной нормой на мирового судью необоснованно возложены обязанности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению деятельности мирового судьи, основан на ошибочном толковании норм материального права. Возможность осуществления руководства аппаратом мирового судьи органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе, по вопросам организации хранения судебных документов, федеральный закон не предусматривает.

В соответствии с пунктом 12 статьи 3.1 оспариваемого Закона мировой судья при реализации полномочий по организации работы аппарата мирового судьи осуществляет иные мероприятия.

Не соглашаясь с мнением прокурора о правовой неопределенности данной нормы, суд правомерно указал на то, что полномочия в области порядка деятельности мирового судьи могут определяться, в том числе, законодателем субъекта Российской Федерации и включать в себя иные мероприятия, направленные на обеспечение порядка деятельности мирового судьи.

Из ясного и недвусмысленного содержания данного пункта следует лишь то, что перечень полномочий мирового судьи по организации работы его аппарата не является исчерпывающим.

Поэтому основанная на ином истолковании нормы и переоценке содержащихся в ней положений позиция прокурора не может служить поводом к отмене судебного решения.

Иных доводов, по которым решение суда могло бы быть отменено, кассационное представление не содержит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 25 октября 2011 года оставить без изменения, а кассационное представление участнику в деле прокурора – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи